

MPHTИ 11.25.91

JEL: F51, F52, H56

DOI: <https://doi.org/10.58732/2958-7212-2024-4-83-99>

Social Diplomacy and China's Foreign Policy: Transformation and Global Challenges

Nurbanu A. Abueva^{1,2*}, Qinqing Ding¹

¹*Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China*

²*Turan University Almaty, Kazakhstan*

Abstract

In the context of the accelerating transformation of the international system and globalization, China's modern foreign policy demonstrates an evolution from defensive strategies to proactive leadership in shaping international rules and standards. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the transformation of China's foreign policy from 1949 to the present. The results of the research show that China has gone through three stages in its foreign policy: the first stage (1949–1978) was characterized by a policy of confrontation with blocs and support for national liberation movements, and the second stage (1979–2013) focused on economic integration within the framework of globalization; the third stage, “Striving for Development” (1978-2012), “Rule-making” (from 2013 to the present) in which China actively participated in the development of international standards and global governance initiatives, was followed by the results of the study. Modern Chinese diplomacy combined economic, technological, and institutional instruments of influence to demonstrate institutional strengthening in multilateral formats. It promoted the “One Belt, One Road” initiative and actively participated in creating new standards for digital economy and climate regulations. Within the framework of the Belt and Road Initiative, it was necessary to update the paradigm of South-South Cooperation and create a “Global Partnership Network” covering 128 countries to achieve mutually beneficial cooperation and shared development. In conclusion, it is emphasized that China continues to form a new model of foreign policy activity focused on a balanced combination of national interests and the responsibilities of a great power in the context of an increasingly complex global dynamic.

Keywords: diplomacy, social diplomacy, foreign policy, independence, peaceful coexistence, social stability, China

Қытайдың әлеуметтік дипломатиясы және сыртқы саясаты: трансформация және жаһандық сын-қатерлер

Әбуева Н.А.^{1,2*}, Дин Циньпин¹

¹Чжэцзян Юэсю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай

²Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін

Жедел қарқын алып жатқан халықаралық жүйенің трансформациясы мен жаһандану жағдайында қазіргі Қытайдың сыртқы саясаты қорғаныстық стратегиялардан халықаралық ережелер мен стандарттарды қалыптастырудағы белсенді көшбасшылыққа қарай эволюциялануды көрсетеді. Бұл зерттеудің мақсаты – 1949 жылдан бүгінгі күнге дейін Қытай Халық Республикасының сыртқы саясатының трансформациясын кешенді талдау, оның ішінде дипломатиялық қызметтің негізгі кезеңдерін, стратегиялық бағыттары мен нәтижелерін анықтау болып табылады. Зерттеу нәтижелері Қытайдың сыртқы саясаты үш кезеңнен өткенін көрсетеді: бірінші кезең – «өмір сүруге ұмтылу» (1949–1978 жж.), бұл кезең блоктық қарсыластық саясаты және ұлт-азаттық қозғалыстарды қолдаумен сипатталады; екінші кезең – «дамуға ұмтылу» (1978–2012 жж.), жаһандану жағдайында экономикалық интеграция мен реформаларға бағытталған; үшінші кезең – «ережелерді қалыптастыру» (2012 жылдан бүгінгі күнге дейін), бұл кезеңде Қытай халықаралық нормалар мен жаһандық басқару бастамаларын әзірлеуге белсенді қатысуда. Зерттеу нәтижелері қазіргі Қытай дипломатиясы экономикалық, технологиялық және институционалдық ықпал ету құралдарын үйлестіретінін, көпжақты форматтарда институционалдық нығаюды, «Бір белдеу, бір жол» бастамасын ілгерілетуді және цифрлық экономика мен климаттық реттеудің жаңа стандарттарын жасауға белсенді қатысатынын көрсетеді. «Бір белдеу, бір жол» бастамасы аясында Оңтүстік-Оңтүстік ынтымақтастығы парадигмасын жаңартып, өзара тиімді ынтымақтастық пен ортақ дамуға қол жеткізу үшін 128 елді қамтитын «жаһандық әріптестік желісін» құру қажет. Қорытындылай келе, Қытай күрделі жаһандық динамика жағдайында ұлттық мүдделер мен ұлы держава жауапкершілігінің теңгерімді үйлесіміне негізделген сыртқы саясаттың жаңа моделін қалыптастыруды жалғастырып жатқаны атап өтіледі.

Кілттік сөздер: дипломатия, әлеуметтік дипломатия, сыртқы саясат, тәуелсіздік, бейбіт қатар өмір сүру, әлеуметтік тұрақтылық, Қытай

Социальная дипломатия и внешняя политика Китая: трансформация и глобальные вызовы

Абуева Н.А.^{1,2*}, Дин Циньпин¹

¹Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Шаосин, Китай

²Университет Туран, Алматы, Казахстан

Аннотация

В условиях ускоряющейся трансформации международной системы и глобализации, современная внешняя политика Китая демонстрирует эволюцию от оборонительных стратегий к проактивному лидерству в формировании международных правил и стандартов. Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа трансформации внешней политики Китая с 1949 г. по настоящее время, включая выявление ключевых этапов, стратегических направлений и результатов дипломатической деятельности. Результаты исследования показывают, что внешняя политика Китая прошла три этапа: первый этап «стремление к выживанию» (1949–1978 гг.), характеризующийся политикой блокового противостояния и поддержкой национально-освободительных движений; второй этап «стремление к развитию» (1978–2012 гг.), ориентированный на экономическую интеграцию и реформы в условиях глобализации; третий этап «формирование правил» (с 2012 г. по настоящее время), в котором Китай активно участвует в разработке международных норм и инициатив глобального управления. Результаты исследования показывают, что современная китайская дипломатия сочетает экономические, технологические и институциональные инструменты воздействия, демонстрируя институциональное укрепление в многосторонних форматах, продвижение инициатив «Один пояс, один путь» и активное участие в создании новых стандартов цифровой экономики и климатического регулирования. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» необходимо обновить парадигму сотрудничества Юг-Юг и создать «глобальную партнерскую сеть», охватывающую 128 стран, для достижения взаимовыгодного сотрудничества и общего развития. В заключение подчеркивается, что Китай продолжает формировать новую модель внешнеполитической активности, ориентированную на сбалансированное сочетание национальных интересов в условиях усложняющейся глобальной динамики.

Ключевые слова: дипломатия, социальная дипломатия, внешняя политика, независимость, мирное сосуществование, социальная стабильность, Китай

Введение

Внешняя политика любого современного государства представляет собой совокупность целей, принципов и практических действий, определяющих его поведение и позицию на международной арене в контексте национальных интересов и геополитических задач и иных целей. Её формирование обусловлено как объективными параметрами национальной мощи и международной среды, так и внутренними институциональными механизмами принятия решений, взаимодействием различных акторов, организационной структурой внешнеполитического аппарата и системой ценностных ориентиров государства в мировой системе [1]. Таким образом, внешняя политика является не только выражением стратегического позиционирования государства, но и сложным организационным процессом, отражающим его роль и амбиции в международных отношениях.

На протяжении достаточно долгих лет многие ученые, как отечественные, так и китайские, в стране и за рубежом изучали внешнюю стратегию Китая. Например, китайский ученый Ци Цзяньхуа считает, что «международная обстановка, правовая система, идеология, организационная структура, средства массовой информации и общественное мнение являются пятью основными факторами, влияющими на принятие дипломатических решений Китаем» [2]. Другой китайский ученый Ли Кайшэн полагает, что «во взаимосвязи между национальной идентичностью и интересами идентичность не является конечной переменной, но интересы формируют идентичность, а идентичность определяет поведение» [3].

Китайская Народная Республика, будучи второй по величине экономикой мира, крупнейшей и стремительно развивающейся державой и одним из ключевых центров силы XXI века, последовательно выстраивает многоуровневую внешнеполитическую стратегию, сочетающую принципы мирного развития, взаимовыгодного равноправного сотрудничества и построения сообщества единой судьбы человечества. Современная дипломатия Китая опирается на сочетание защиты национальных интересов, укрепления международной и региональной безопасности, обеспечения устойчивого социально-экономического и общественного развития, а также активного участия в реформировании архитектуры глобального управления и мировой политики.

В последние годы дипломатия КНР вышла на новый этап концептуальной и практической трансформации. В частности, Китай инициировал ряд ключевых и важных международных проектов и форматов, включая масштабную инициативу «Один пояс, один путь», участие во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), а также запуск трёх глобальных инициатив — развития (GDI), безопасности (GSI) и цивилизационного диалога (GCI). Кроме того, Пекин активно продвигает посреднические усилия в мирных урегулированиях международных конфликтов и разногласий (в частности, способствовал нормализации внешнеполитических отношений Саудовской Аравии и Ирана), вносит посильный вклад в борьбу с глобальными современными вызовами, связанными с изменением климата, и принимает активное участие в обеспечении международной эпидемиологической безопасности через программы

вакцинации и гуманитарной помощи развивающимся странам. Особое внимание Китай уделяет формированию новой модели модернизации внешнеполитических отношений между субъектами, предлагая альтернативный путь развития для стран Глобального Юга. Эта модель претендует на то, чтобы стать одной из центральных переменных в процессе трансформации мировой политической и экономической системы, формируя самостоятельную парадигму, отличную от западных универсалистских подходов.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ современной дипломатии и внешней политики Китайской Народной Республики в контексте трансформации международной системы XXI века, выявление её концептуальных основ, стратегических направлений и практических инструментов международного влияния.

Объектом исследования выступает внешнеполитическая деятельность Китайской Народной Республики как одного из ведущих акторов современной международной системы, а предметом — внешнеполитические стратегии, дипломатические механизмы и международные инициативы КНР, включая её участие в глобальном управлении, двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия, развитие публичной дипломатии, региональной и технологической кооперации.

Методологическую основу исследования составляют системный и комплексный подходы, сравнительный анализ внешнеполитических практик, структурно-функциональный и институциональный методы анализа международных отношений. Эмпирическую базу формируют официальные материалы КНР, данные международных организаций, статистические отчёты, экспертные аналитические обзоры, а также актуальные научные публикации по вопросам внешней политики и дипломатии Китая.

Результаты исследования

Этапы эволюции внешней политики Китая

Историческая эволюция внешней политики Китая характеризуется четкими поэтапными характеристиками, и стратегический выбор каждого периода находится под сильным влиянием внутренней и внешней обстановки.

1) «Стремление к выживанию» (1949-1978)

1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. В первые дни основания Нового Китая, столкнувшись с блокадой Запада, Китай предпочел «односторонне присоединиться» к социалистическому лагерю и подписал с Советским Союзом «Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимопомощи», чтобы получить политическую поддержку и экономическую помощь [4]. 31 декабря 1953 г., когда премьер-министр Чжоу Эньлай принимал делегацию правительства Индии, он впервые в полной мере изложил пять принципов мирного сосуществования, основное содержание которых включает «взаимное уважение территориального суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, а также мирное сосуществование».

На Азиатско-африканской конференции в Бандунге в 1955 г. премьер-министр Чжоу Эньлай дополнил формулировку «взаимное уважение территориального суверенитета» формулировкой «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности» и, наконец, сформировал законченное выражение, которое используется по сей день. Предложение о пяти принципах мирного сосуществования вывело из тупика конфронтации лагерей во время холодной войны и стало важной нормой международных отношений после войны.

Это не только было принято многосторонними международными организациями, такими как ООН, в качестве основного принципа международного права, но и заложило идеологическую основу для последующих концепций глобального управления Китаем. Применение этого принципа на практике знаменует переход Китая от традиционной дипломатии к независимой и мирной дипломатии, и он по-прежнему является важным теоретическим инструментом для развивающихся стран в деле поддержания суверенитета и равенства.

«Бить двумя кулаками» и объединяться со странами Третьего мира были основными стратегиями реагирования Китая на дипломатические дилеммы в 1960-х годах. Его смысл проявляется в борьбе против двух основных гегемоний – Соединенных Штатов и Советского Союза одновременно: с одной стороны, он выступает против империалистической политики Соединенных Штатов (такой, как вмешательство на Тайване и война во Вьетнаме), с другой стороны, он критикует Советский Союз великодержавный шовинизм и его “ревизионистская” линия, подчеркивающая независимую дипломатическую позицию.

В этом контексте Китай переключил свое дипломатическое внимание на страны Азии, Африки и Латинской Америки, укрепляя единство и сотрудничество с Третьим миром путем поддержки национально-освободительных движений (таких, как борьба Вьетнама против Соединенных Штатов), оказания экономической помощи (такой, как помощь в строительстве железной дороги Танзан), и создание единого международного фронта борьбы с колонизацией и гегемонией. Хотя данная стратегия продемонстрировала инициативу по прекращению конфронтации между лагерями холодной войны, она также ограничивала дипломатическое пространство из-за одновременной конфронтации с Соединенными Штатами и Советским Союзом в сочетании с радикализацией внутривластных движений, что усиливало международную изоляцию.

25 октября 1971 г. 26-я Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, официально восстанавливающую законное место КНР в ООН и высылающую представителей тайваньских властей. Эта дипломатическая победа ознаменовала широкое признание нового китайского режима международным сообществом. В феврале 1972 г. президент США Ричард Никсон посетил Китай, провел переговоры с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, а 28-го подписал «Шанхайское коммюнике», устанавливающее принцип «единого Китая». Впервые США признали Тайвань частью китайской территории и пообещали постепенно вывести свои войска, в то время как Китай подчеркивал важность мирного урегулирования тайваньского вопроса. Этот переломный инцидент положил конец более чем 20-летней вражде между двумя странами, открыл политические, экономические и культурные

обмены, способствовал установлению дипломатических отношений между Японией и другими западными странами и Китаем, ознаменовал переход китайской дипломатии к «соединение с США против СССР», выдвинул теория «трех миров» и укрепление сотрудничества с развивающимися странами.

2) «Стремление к развитию» (1978-2012)

В первые дни реформ и открытости внешняя политика Китая столкнулась с корректировкой направления [5]. Китай постепенно смягчил логику конфронтации в лагере холодной войны и обратился к всесторонней дипломатии: с одной стороны, он скорректировал свою стратегию «одной линии». Китайская дипломатия сосредоточена на служении экономическому развитию и проводит независимую и мирную внешнюю политику; с другой стороны, она участвует в международных организациях, расширяет сотрудничество с развивающимися странами (например, поддерживает сотрудничество Юг-Юг) и углубляет открытость региональной экономики, а также создает сеть многостороннего сотрудничества для создания внешней среды для экономического развития.

Этот сдвиг не только послужил внутренней модернизации, но и заложил основу для интеграции Китая в систему глобализации после окончания холодной войны.

3) «Формирование правил» (2012 – по настоящее время)

Си Цзиньпин отметил: «Китай твердо проводит независимую и мирную внешнюю политику, уважает право людей со всего мира выбирать свой собственный путь развития, поддерживает международную честность и правосудие, выступает против навязывания своей воли другим, против вмешательства во внутренние дела других стран и против запугивание слабых силой» [6]. Дипломатия великих держав с китайской спецификой в новую эпоху руководствуется дипломатической мыслью Си Цзиньпина, поддерживает концепцию «сообщества человеческих судеб», придерживается независимой и мирной внешней политики и способствует построению международных отношений нового типа. Благодаря совместному осуществлению инициативы «Один пояс, один путь», Инициативы глобального развития, Инициативы глобальной безопасности и Инициативы глобальной цивилизации Китай углубил свою увязку с национальными стратегиями развития, создал глобальную партнерскую сеть и активно участвовал в ООН, АТЭС, G20 и других многосторонних механизмах, направленных на содействовать международному противозидемическому сотрудничеству, осуществлению Парижского соглашения об изменении климата и разработке правил цифровой экономики.

В 2023 г. инициатива «Один пояс, один путь» отметила десятилетний юбилей, демонстрируя устойчивый рост и трансформацию. К настоящему времени к проекту присоединились более 150 стран и 30 международных организаций, а общий объем реализованных и находящихся в стадии реализации проектов превысил 1 трлн долларов США. Среди наиболее заметных достижений последних лет можно выделить запуск железнодорожной линии Китай – Лаос, высокоскоростной магистрали Джакарта – Бандунг в Индонезии, а также масштабную модернизацию порта Пирей в Греции. На новом этапе развития Китай акцентирует внимание на качественной реализации проектов ОПОП, уделяя

особое внимание финансовой устойчивости, экологическим стандартам и комплексной взаимной выгоде для участников.

Твердо отстаивая интересы национального суверенитета, безопасности и развития, Китай выступает за подлинную многосторонность, выступает против гегемонии и мышления времен холодной войны и предлагает китайское решение для реформы системы глобального управления, демонстрируя превращение ответственной державы из «активного участника» в «активного лидера». Так, в таблице 1 показаны основные этапы развития Китая в более наглядном виде.

Таблица 1. Эволюция внешней политики Китая

Этап	Ключевые характеристики (детали)	Ключевые результаты и достижения
1949-1978 гг. «Стремление к выживанию»	1. Договор с СССР 1950 г. 2. Пять принципов мирного сосуществования 3. Поддержка стран Третьего мира	1. Восстановление места в ООН (1971) 2. Нормализация отношений с США (1972) 3. Поддержка антиколониальных движений
1978-2012 гг. «Стремление к развитию»	1. Политика «одной линии» 2. Вступление в ВТО 3. Программа сотрудничества «Юг-Юг»	1. Экономическая интеграция в мировую систему 2. Развитие инвестиций и торговых отношений 3. Участие в международных организациях
2012 г. – по настоящее время «Формирование правил»	1. «Один пояс, один путь» 2. Инициативы GDI, GSI, GCI 3. Участие в ООН, G20, БРИКС	1. Лидерство в инфраструктурных и климатических инициативах 2. Создание глобальной партнерской сети (128 стран) 3. Укрепление роли в международной политике

Примечание: составлено авторами

Принципы внешней политики Китая

1) Независимость и мирное сосуществование

Независимая внешняя политика мира в основном имеет два краеугольных камня: «независимость» и «мирное развитие» [7]. Китай всегда придерживался принципа суверенитета и безопасности как основополагающего принципа, выступал против вмешательства гегемонии и выступал за урегулирование споров путем диалога. Будучи сторонником демократизации международных отношений, Китай придерживается Пяти принципов мирного сосуществования, предложенных в 1953 году, и придает им оттенок новой эры. Например, для решения острых проблем на Ближнем Востоке был создан механизм специальных посланников для

убеждения в мире и содействия переговорам, и в общей сложности более 50 000 человек приняли участие в миротворческих операциях ООН.

В крупных спорах, таких как проблема Южно-Китайского моря и китайско-американская экономическая и торговая напряженность, Китай придерживается принципа «не подлежащих обсуждению вопросов суверенитета», творчески использует механизмы диалога и консультаций и исследует «двусторонний подход»: «твердая позиция в отношении суверенитета + институционализация антикризисного управления».

2) Взаимовыгодное сотрудничество и общее развитие

Инициатива «Один пояс и один путь» – это глобальная программа экономического сотрудничества, предложенная Китаем в 2013 г. Она направлена на содействие межрегиональной взаимосвязи и совместному развитию посредством параллельного двухпутного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь 21 века».

В качестве основных принципов инициативы используются консультации, совместное строительство и обмен информацией, основное внимание уделяется «жесткому подключению» инфраструктуры, правилам и стандартам «мягкого подключения» и общению между людьми, охватывающему сотрудничество в ключевых областях, таких как автомобильные и железные дороги, порты и энергетика, и опирающемуся на механизмы, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций для углубления финансового сотрудничества.

По состоянию на 2024 г. к участию в инициативе привлечено более 150 стран, а объем прямых иностранных инвестиций Китая увеличился с 887,8 млрд. долларов США в 2012 г. до 153,71 млрд. долларов США в 2020 г., что привело к значительному повышению уровня интернационализации китайских предприятий. Он предлагает объединить стратегии развития различных стран с помощью региональных планов, таких как экономический коридор Китай-Монголия-Россия, и пропагандирует дух Шелкового пути: мирного сотрудничества, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. Он стал «поясом развития» и «дорогой к счастью» для продвижения это новый тип глобализации, который отвечает изменениям в международном порядке и стал образцом сотрудничества Юг-Юг.

Необходимо отметить, что в 2023 г. наметились определённые элементы стабилизации американо-китайских отношений. Переговоры лидеров двух стран, прошедшие в Сан-Франциско в ноябре 2023 г., привели к возобновлению контактов по ряду критических направлений: в частности, было достигнуто соглашение о восстановлении военных линий связи, запуске рабочей группы по вопросам искусственного интеллекта, а также о совместных мерах по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на сохраняющееся стратегическое соперничество, обе стороны подтвердили стремление к выстраиванию «ответственного управления конкуренцией», исходя из формулы «уважение, мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество».

3) Многосторонность и глобальное управление

Китай всегда активно участвует в трансформации системы глобального управления как ответственную власть. Оно было направлено более 50 000 миротворцев в операциях ООН, и его вклад в деятельность ООН по поддержанию

мира увеличилась с 10,2% в 2016 г. до 15,2% в 2023 г. Он осуществляет диверсифицированные действия, такие как разминирование и взрывобезопасен и скорой медицинской помощи в районах действия миссий, таких как Демократическая Республика Конго и Южный Судан. В области управления климатом, Китай не только взял на себя инициативу в принятии Парижского соглашения, а также предложил «двойной углерод» цель, способствовал глобальному сокращению выбросов процесс через китайско-американское совместное заявление о климате и Китай-ЕС диалога на высоком уровне по вопросам окружающей среды и климата. По состоянию на 2023 г., Китай уже оказывал материальную помощь более чем 160 стран по борьбе с изменением климата.

В лице изменений в международную силовую структуру, Китай планомерно увеличивалось представительство и принятие решений веса развивающихся стран в глобальном экономическом управлении, начав глобальное развитие инициативы, способствовало расширению Нового банка развития стран БРИКС, и поддержка Африканского Союза присоединения к G20. Демократизация международных отношений, содействие реформе системы глобального управления, и повышения роли развивающихся стран.

По состоянию на 2024 г., Китай продолжает последовательно укреплять своё участие в системе глобального управления. Доля КНР в миротворческом бюджете ООН достигла 18,69%, что выводит её в число крупнейших спонсоров среди постоянных членов Совета Безопасности. Активное участие Пекина в миротворческих миссиях сопровождается выдвижением концептуальных инициатив в области реформирования глобальных институтов. Особое внимание придаётся трём ключевым инициативам – глобального развития, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, которые были официально озвучены Си Цзиньпином в 2021–2023 гг. и уже начали формировать новую идеологическую архитектуру внешней политики Китая.

Практика двусторонней и многосторонней дипломатии

1) Баланс двусторонней и многосторонней дипломатии

Что касается двусторонних отношений: В сложном контексте научно-технической конкуренции и географических игр китайско-американские отношения исследуют «баланс между конкуренцией и сотрудничеством» с помощью институционализированных механизмов, таких как механизм встреч глав государств и Совместная рабочая группа по климату.

Китайско-российское стратегическое сотрудничество охватывает энергетику, аэрокосмическую и финансы как основа, а совместные военные учения координируются с многосторонними структурами для формирования комплексного партнерства.

На фоне геополитической турбулентности 2022–2024 гг. российско-китайское стратегическое партнёрство продолжило укрепляться. В 2023 г. двусторонний товарооборот достиг рекордной отметки в 240,1 млрд долларов США. Китай становится крупнейшим покупателем российских энергоресурсов, в

том числе нефти, газа и угля. Внешнеполитическое взаимодействие двух стран всё более координировано в многосторонних форматах от ШОС и БРИКС до Совета Безопасности ООН, что отражает постепенное формирование негласной евразийской оси в противовес западным структурам.

Китай и Европа создают «зеленый цифровой двигатель-близнец», опираясь на Диалог высокого уровня между Китаем и ЕС по окружающей среде и климату и План действий по цифровому партнерству, уделяя особое внимание технологическому взаимодействию, такому как новые энергетические транспортные средства и цепочка фотоэлектрической промышленности. Что касается регионального сотрудничества: Шанхайская организация сотрудничества завершила историческое расширение своего членского состава, сформировав платформу «безопасность-развитие на двух колесах», охватывающую 60% Евразийского континента; с тех пор как в 2002 г. началось строительство Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН, она стала одной из наиболее динамичных платформ регионального сотрудничества в мире.

В 2023 г. Китай и АСЕАН четвертый год подряд станут крупнейшими торговыми партнерами друг друга, объем двусторонней торговли достигнет 6,41 трлн юаней, что составляет 15,3% от общего объема внешней торговли Китая, демонстрируя глубокую экономическую интеграцию.

2) Недостатки мягкой силы и публичной дипломатии

По состоянию на 2022 г., Министерство культуры и туризма Китая также создало 45 зарубежных китайских культурных центров. Благодаря регулярному проведению китайских культурных мероприятий эти центры укрепили взаимопонимание и дружбу между двумя народами, а также способствовали культурным обменам и сотрудничеству между двумя странами [8]. Но публичная дипломатия по-прежнему сталкивается со значительным «когнитивным дефицитом» и «дефицитом ценностей».

Данные показывают, что обзор институтов Конфуция в Европе и США продолжает ужесточаться, а в некоторых странах культурные учреждения политизируются. Более глубокая проблема заключается в отставании в реализации права говорить в современной цивилизации. В рейтинге влияния глобальных аналитических центров только 9 из Китая входят в топ-100 (отчет Пенсильванского университета за 2024 г.), а на международные журналы приходится 8,3% научных статей по вопросам политики, в то время как западные аналитические центры ежегодно публикуют более 2000 отчетов, связанных с Китаем, что составляет преимущество в выборе темы.

С этой целью Китай продвигает такие планы, как расширение альянсов аналитических центров и внедрение цифровых нарративных инноваций в рамках «Глобальной цивилизационной инициативы», пытаясь перестроить экосистему публичной дипломатии с помощью «расширения возможностей технологий + ценностного резонанса».

3) Нетрадиционные вызовы безопасности

Китай предпринял многоаспектные действия в области изменения климата: установленная мощность возобновляемых источников энергии достигнет 1,45 миллиарда киловатт в 2023 г., что позволит создать крупнейший в мире

углеродный рынок; через «Фонд сотрудничества Юг-Юг» Китай инвестирует 55 миллиардов долларов в поддержку проектов в области фотоэлектрической и ветроэнергетики в развивающихся странах. Однако потребление угля по-прежнему составляет более 50%. Ожидается, что с 2025 г. углеродный тариф ЕС увеличит стоимость экспорта в Китай на 118 миллиардов долларов США в год, что приведет к проведению исследований в области низкоуглеродных технологий и реконструкции производственных цепочек. В области кибербезопасности на «Глобальную инициативу по обеспечению безопасности данных», возглавляемую Китаем, откликнулись 73 страны, но внутренние «Меры по оценке безопасности при выходе данных» привели к увеличению затрат на соблюдение требований для транснациональных компаний на 31%.

4) Восстановление отношений с развивающимися странами

В 2023 г. инвестиции Китая в инфраструктуру Латинской Америки достигнут 224 миллиардов долларов, но Бразилия и другие страны обеспокоены тем, что задолженность по проектам составляет более 3% ВВП; в Африке 46% международных железнодорожных проектов, осуществляемых под руководством Китая, привели к увеличению занятости на местном уровне на 12%, но переговоры Замбии и Эфиопии о реструктуризации долга выявили разногласия по поводу условий предоставления суверенных гарантий.

С этой целью Китай оптимизировал свою инвестиционную модель: доля локализованных закупок для проектов по добыче меди в Демократической Республике Конго (золото) была увеличена до 60%, а вспомогательный центр профессиональной подготовки в порту Лобито, Ангола, будет ежегодно перевозить 2000 квалифицированных рабочих, чтобы сбалансировать выгоды для развития и устойчивость опасения.

Текущие вызовы и новые тренды

1) Углублять практику «сообщества человеческих судеб»

Китай продвигает инициативы в области глобального развития (уделяя особое внимание устойчивому развитию, содействию экономическому росту посредством промышленного сотрудничества и зеленых преобразований, такие как реализация проектов в области экологически чистой энергетики и профессиональной подготовки в Африке, чтобы помочь сократить масштабы нищеты и повысить устойчивость производственной цепочки), инициативы в области глобальной безопасности (пропагандируя общую концепцию безопасности, используя технологии расширение прав и возможностей и внедрение инновационных механизмов для решения нетрадиционных проблем безопасности), глобальные цивилизационные инициативы (пропаганда равенства и взаимного признания цивилизаций, использование цифровых технологий для объединения культурного наследия и содействие культурному творчеству и обмену знаниями с помощью транснациональных программ привлечения талантов), осуществление многостороннего сотрудничества от концепции к действию.

2) Борьба с игрой великих держав и региональными конфликтами

Китай продолжает наращивать международный посреднический потенциал. В 2023 г., был опубликован документ «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса», который способствовал созданию координационного механизма для вывоза российской и украинской сельскохозяйственной продукции, что в совокупности способствовало перевозке большего количества более 30 миллионов тонн зерна находится в портах Черного моря.

Что касается палестино-израильского вопроса, то специальный посланник Министерства иностранных дел пять раз ездил на Ближний Восток и совместно с Египтом и Катаром предложил трехэтапный план «прекращение огня-восстановление-диалог», направленный на содействие нормализации поставок медикаментов в Газу. Интегрируя восточную мудрость и многосторонние механизмы, Китай меняет парадигму урегулирования международных споров.

3) Техническая дипломатия и нормотворчество

Китай возглавил разработку шести международных стандартов, таких как этика искусственного интеллекта и автономное вождение, и возглавил формирование «Альянса стандартов цифрового шелкового пути», охватывающего учреждения в 67 странах. В странах АСЕАН, Центральной и Восточной Европе построено пять трансграничных центров обработки данных. Китай одновременно продвигает экспорт технологических правил и цифровой инфраструктуры.

4) Связь между внутренним управлением и международным имиджем

Китай укрепил свой международный имидж благодаря эффективности внутреннего управления, а регион Синьцзян отреагировал на обеспокоенность международного сообщества с помощью прозрачной практики. В результате, в 2023 г. Китай примет 260 миллионов китайских и иностранных туристов. Три года подряд он приглашает Верховного комиссара ООН по правам человека, Организацию исламского сотрудничества и другие учреждения для проведения выездов на места, и одновременно выпустили 6 официальных документов, таких как «Права человека и правовые гарантии в Синьцзяне», и провели в общей сложности 15 многоязычных «диалогов по правам человека», охватывающих аналитические центры в 32 странах. На международном уровне, опираясь на Инициативу глобальной безопасности, Китай в 2024 г. запустит «Фонд развития прав человека на Шелковом пути» для поддержки проектов по сокращению бедности в развивающихся странах и создаст платформу «Цифрового архива прав человека» в Совете ООН по правам человека, которая будет использовать технологию блокчейн для обмена данными управления в режиме реального времени.

Далее, основные вызовы для внешней политики Китая представлены в таблице 2 в более наглядном виде.

Таблица 2. Основные вызовы для внешней политики Китая

Категория вызова	Подкатегория	Примеры развития
▪ Мягкая сила	Когнитивный дефицит, дефицит ценностей	Ограничения на институты Конфуция в Европе/США
▪ Глобальное управление	Ограниченное представительство развивающихся стран	Реформа Совета Безопасности ООН; доля Китая в миротворческом бюджете
▪ Нетрадиционные угрозы	Изменение климата Кибербезопасность	Парижское соглашение; глобальная инициатива по безопасности данных
▪ Долговая дипломатия	Озабоченность развивающихся стран долговой нагрузкой	Долговые переговоры Замбии и Эфиопии
▪ Технологическая конкуренция	Стандарты ИИ, цифровая дипломатия	Шесть международных стандартов, альянс «Цифрового шелкового пути»

Примечание: составлено авторами

Заключение

Внешняя политика Китайской Народной Республики претерпела три качественно различающихся этапа эволюционного развития: от «стремления к выживанию» (1949–1978 гг.) через преодоление дипломатической изоляции, вступление в ООН и нормализацию отношений с ведущими мировыми державами; к этапу «стремления к развитию» (1978–2012 гг.) с углублением экономической интеграции в глобальную систему, вступлением в ВТО, созданием широкой сети многосторонних партнёрств и активным привлечением иностранных инвестиций; и далее, к современному этапу «формирования правил» (с 2012 г.), который характеризуется переходом Китая от пассивного участия к активному проектированию архитектуры международных норм и институтов.

Современная внешняя политика КНР сочетает в себе экономические, дипломатические, институциональные и концептуальные инструменты воздействия на международную систему. В последние годы Китай инициировал создание таких платформ, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, глобальная инициатива «Один пояс, один путь» с участием более 150 стран, а также крупнейшее в мировой истории соглашение о свободной торговле — Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (RCEP). Эти шаги укрепляют позиции КНР как одного из ключевых архитекторов нового мирового порядка.

Заметно возросла и институциональная представленность Китая в глобальных структурах: в 2024 г., его доля в миротворческом бюджете ООН достигла 18,69%; растёт участие китайских специалистов в работе международных организаций; активизируется участие страны в формировании глобальных норм в сфере этики искусственного интеллекта, цифровой экономики, изменения климата и других ключевых направлений. Китай выдвинул ряд новых концептуальных инициатив – Глобальную инициативу по управлению искусственным интеллектом и Глобальную цивилизационную инициативу, которые отражают стремление Пекина предложить собственную модель развития мировой системы, альтернативную традиционным западным подходам.

Таким образом, современная внешняя политика Китая демонстрирует устойчивую трансформацию от догоняющего развития к активному формированию глобальной повестки. В краткосрочной перспективе можно ожидать дальнейшего институционального укрепления китайских инициатив (GDI, GSI, GCI), расширения дипломатического и технологического влияния в сферах искусственного интеллекта, цифровых платформ, инфраструктурных проектов и глобальных стандартов. Одновременно сохраняются вызовы, связанные с усилением соперничества Китая с западными странами в сфере технологий, информационного влияния, финансовых потоков и идеологических моделей развития. В долгосрочной перспективе эффективность реализации китайской внешнеполитической концепции будет определяться способностью Пекина гибко адаптироваться к росту многополярности, управлять внутренними и внешними рисками и выстраивать устойчивый баланс между защитой национальных интересов и конструктивным участием в формировании плюралистичной, инклюзивной и более справедливой архитектуры глобального управления. При этом особое значение сохранит реализация концепции сообщества единой судьбы человечества как стратегической основы внешнеполитического курса КНР в XXI веке.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на динамике институционального оформления китайских глобальных инициатив, механизмах конкуренции норм и моделей развития, трансформации глобальных альянсов в рамках «Глобального Юга», а также на изучении роли Китая в формировании новых форм трансрегиональной и технологической дипломатии в условиях ускоряющейся глобальной перестройки международной системы.

Список литературы

1. Cao Yongxin. Continuation of the concept and practice of peaceful diplomacy of the Communist Party of China // International Observation. – 2021. – № 1. – P. 29. (in Chinese)
2. Qi Jianhua. Five factors affecting China's diplomatic decision-making [M]. Beijing: Central Compilation Press, 2010. – 275 p. – P.262(in Chinese).
3. Li Kaisheng. Understanding Chinese Diplomacy: 1949-2009 National Revival [M]. Beijing: China Social Sciences Press, 2011. – 226 p. – P.34(in Chinese).

4. Wang Chuanxing, Wang Ziyu. The historical evolution and theoretical interpretation of an independent and peaceful foreign policy // Contemporary China and the World. – 2022. – № 2. – P. 75. (in Chinese)

5 Xu Jin. An analysis of the main methods of the Leadership of the Communist Party of China in Foreign Affairs since the new era // Russian Studies on Eastern Europe and Central Asia. – 2025. – № 1. – P. 3. (in Chinese)

6 Xi Jinping. "Decisive Victory to Build a well—off Society in an All-round way and seize the great victory of socialism with Chinese Characteristics in the New Era-Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China", Beijing: People's Publishing House, – 2017, – P. 59. (in Chinese)

7. Liu Qian. The meaning of the new era of our country's independent and peaceful foreign policy - An analysis from the perspective of diplomatic layout // Asia-Pacific Security and Maritime Studies. – 2022. – № 2. – P. 16-17. (in Chinese)

8. "2022 Cultural and Tourism Development Statistics Bulletin of the Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202307/content_68917_72.html

9. Кушкumbaев С.К. Казахстан и Центральная Азия между вызовами из прошлого и современными угрозами: сборник статей и интервью. – Астана: КИСИ, 2022. – 372 с.

10. Шаршенова А. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия // Ежегодный сборник аналитических статей Академии ОБСЕ 2022–2023. – Бишкек: Академия ОБСЕ, 2023. – С. 227–235.

11. Лаумулин М.Т. Центральная Азия и Казахстан в условиях геополитической турбулентности // Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Казахстан. – 2023. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3451>

Information about the authors

***Nurbanu A. Abueva** – Doc. Sc. (Polit.), Professor, Visiting Professor, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China, Turan University, Almaty, Kazakhstan. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Qinping Ding – Master's Degree, Lecturer, Russian Language Department, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>

Авторлар туралы мәліметтер

***Әбуева Н.А.** – с.е.д., профессор, профессор, сапар-профессор, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай, Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Дин Циньпин – магистр, оқытушы, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>

Сведения об авторах

***Абуева Н.А.** – д.п.н., профессор, визит-профессор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай, Туран Университет, Алматы, Казахстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Дин Циньпин – магистр, лектор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>